

УДК 811. 161. 1'27

**ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ СИМВОЛЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА
(НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОЙ ПРЕССЫ)**

© 2016 г.

Т.Ю. Тамерьян

Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Владикавказ

tamertu@mail.ru

Поступила в редакцию 05.06.2015

Анализируются прецедентные феномены, репрезентирующие концепт «*Kanzlerin Angela Merkel*» в немецком политическом дискурсе. Описывается их структура и выявляются когнитивные признаки.

Ключевые слова: прецедентный феномен, концепт «*Kanzlerin Angela Merkel*» «канцлер Ангела Меркель», когнитивный признак, немецкий политический дискурс, структура, языковая игра.

Вербальный прецедентный код, структурируя современное политическое пространство, акцентирует смысловые узлы, маркирующие актуальную значимость прецедентных феноменов через призму политического курса и национальной идеологии каждой страны в прагматическом соответствии с конкретными целями, мотивами и ситуационными интенциями, дискурсивно реализуемыми.

Содержание прецедентного пласта, репрезентирующего концепт «*Kanzlerin Angela Merkel*» «канцлер Ангела Меркель» в немецком политическом дискурсе, рассматривается на материале немецких информационно-политических журналов *Der Spiegel*, *Focus* и *Spiegel-online* [1–3].

Прецедентные феномены (ПФ) характеризуются многофункциональностью, поскольку в них заложены потенции реинтерпретации и наполнения новыми смыслами. Вслед за Г.Г. Слышкиным мы выделяем основные дискурсивные функции прецедентных текстов: номинативную (называние и вычленение фрагментов действительности и формирование понятий о них), персуазивную (использование прецедентного текста с целью убеждения коммуникативного партнёра в своей точке зрения, ссылка на авторитет), юридическую (игровая апелляция к концептам прецедентных текстов) и парольную (распознавание «своих» и «чужих») [4, с. 44].

Языковая игра как проявление полипарадигматичности репрезентирует сложные когнитивные и оценочные модели, базирующиеся на трансформациях разного рода.

Актуальная языковая ситуация требует от получателя дискурса способности соотнести форму и содержание игрового преобразования с прототипом. Перефразирование прецедентного высказывания в позиции заголовка, ориентируя

читателя на негативный аксиологический ракурс, вместе с тем требует от него достаточной эрудиции для декодировки и интерпретации сообщения.

Так, например, в заголовке *Ave Angela – die Sterbenden grüßen dich – «Здравствуй, Ангела, – идущие на смерть приветствуют тебя»* ассоциация основывается на исходном смысле прецедентного высказывания (ПВ) *Ave, Caesar, morituri te salutant!* (лат. Здравствуй, Цезарь, идущие на смерть приветствуют тебя) [5, с. 133]. Посредством субституции лексемы *Caesar* «император, кесарь» на имя *Angela* автор статьи апеллирует к возгласу, которым идущие на битву римские гладиаторы, по словам Гая Светония Транквилла, обращались к Цезарю (императору Клавдию), понимая, что этот бой может стать для них последним. Данный ПФ актуализируется благодаря новой референтной соотнесенности: в роли Цезаря выступает А. Меркель, под римскими гладиаторами подразумеваются жители Португалии. Перифраз прецедентного высказывания в заголовочной позиции не столько служит аттрактивом для читателя, сколько выполняет эвристическую функцию прогнозирования негативных результатов этого официального визита: А. Меркель находится в ситуации вершителя судеб – императора Клавдия, население Португалии, оказавшееся в безвыходной ситуации, – «идущие на смерть» – всецело зависит от ее решения.

Статья описывает ожидания Португалии в связи с визитом А. Меркель. Португалия, как и Испания, сильно пострадавшие в период кризиса, обратилась в ЕС за финансовой помощью. Но Германия, государство одной из крупнейших экономик Европы, оставила кризисные южные страны без поддержки.

Сферы-источники прецедентного поля, соотносимого с концептом «*Kanzlerin Angela Merkel*», имеют различную временную и культурную соотносённость. В контексте политической эпохи А. Меркель они отражают важнейшие события развития Германии на внешне- и внутривнутриполитической арене, и в то же время отражают характеристики и оценки самого лидера страны. Источники прецедентности составляют обширную область фоновых знаний по истории, политике, литературе, кинематографу.

Прецедентная область политического дискурса, связанная с социополитической активностью, гомеостатична – она в значительной мере развивается за счет внутренних ресурсов данной сферы-источника.

Языковая игра с ПФ эксплуатирует не только национально-культурные коды, но также и инокультурный прецедентный фонд универсального плана, связанный с недавним политическим прошлым Европы:

Maggie Merkel – «Мэгги Меркель» (англ. Margaret Hilda Thatcher, Baroness Thatcher – Маргарет Хильда Тэтчер, баронесса Тэтчер, 1925–2013 гг., 71-й премьер-министр Великобритании).

В ответ на свертывание Маргарет Тэтчер социальных программ и доведение трех миллионов англичан до голода рок-музыканты Великобритании стали называть ее в песнях уменьшительно-презрительно – *Maggie* «Мэгги». Такой ярлык прочно закрепился за британской «железной» леди не только в своей стране, но и за ее пределами.

На основе механизма лексической субституции сформирована двуплановая трансформация *Maggie Merkel*, маркирующая проекцию политических ассоциаций, вызываемых первым прецедентным именем (ПИ) – *Маргарет Тэтчер* – на второе – *Ангела Меркель*, – обеспечивая взаимопроникновение национально-культурного и универсально значимого прецедентных пластов.

В статье под названием *Maggie Merkel inszeniert sich als Euro-Retterin* – «Мэгги Меркель презентует себя как спасительница евро» рассказывается о том, что, несмотря на требования европейских партнеров помочь Греции, находящейся в долговой яме, А. Меркель отказывается в новом займе. Автор статьи апеллирует к ситуации введения жестких мер экономии и ограничения государственных расходов для вывода Великобритании из финансового кризиса в бытность М. Тэтчер премьер-министром страны.

Повторение прецедентной трансформации *Maggie Merkel* как в заголовочной, так и во внутритекстовой позиции моделирует «сюжет-

ную» линию представления событий и их результат, ориентируя на заведомо негативную оценку действий канцлера А. Меркель.

Иронически-игровая форма подачи ПФ в масс-медийном политическом дискурсе представляет наиболее типичную стратегию формирования общественного мнения путем снижения оценочного регистра, направленного на дискредитацию пиетета власти.

Еще одно прецедентное имя-трансформация – *Angela Kohl* – «Ангела Коль» – образовано путем замещения личного имени экс-канцлера ФРГ Коля *Гельмут* на имя действующего канцлера ФРГ *Ангела*.

В статье под заголовком *Angela Kohl* реализуется глубинное значение составного прецедентного феномена, имеющего двойную референцию. Автор статьи сравнивает А. Меркель с Г. Кодем, апеллируя к ситуации выведения Германии из финансового кризиса. Кроме того, приводимый ниже фрагмент демонстрирует устойчивый прецедентный комплекс: *Тэтчер* (как и А. Меркель – первая женщина премьер-министр и жесткий реформатор) – *Меркель*; *Коль* (мягкий реформатор) – *Меркель*, репрезентирующий наиболее типичный для немецкого политического дискурса ассоциативный ряд. Такого рода проекции в недавнее прошлое служат надежным механизмом идентификации культурного кода читателями, посредством когнитивного развертывания смысловой структуры прецедентных феноменов: <...> *Keine Maggie Thatcher richtet sich da im Berliner Kanzleramt ein, sondern eine Art weiblicher Helmut Kohl. So wie ihr CDU-Amtsvorgänger die deutsche Einheit auf Kredit finanzierte, um Steuerzahler und Sozialleistungsempfänger zu schonen, so will Merkel jetzt die Finanz- und Wirtschaftskrise bewältigen* – «<...> не **Маргарет Тэтчер** устроилась в берлинском ведомстве канцлера, а **словно Гельмут Коль в женском облике**. Как ее предшественник на посту председателя партии ХДС финансировал объединение Германии за счет кредита, чтобы пощадить налогоплательщиков и получающих социальное пособие, так и Меркель хочет сейчас преодолеть финансовый и экономический кризис».

Появление трансформации *Merkozy* – «Меркози», представляющей контаминацию двух усеченных фамилий *Merkel* и *Sarkozy* (экс-президент Франции), манипулируя сознанием читателей, провоцирует ироничное отношение к субъектам языковой игры как политическим деятелям.

В статье *Häme gegen Merkozy* «Злорадство относительно Меркози» говорится о том, что европейские рынки с достаточной долей недоверия относятся к тому, что Меркель и Саркози способны разработать комплексную стратегию

выхода из долгового кризиса: <...> *Angela Merkel und Nicolas Sarkozy sollen den Euro retten. Doch die Kommentatoren in der europäischen Presse sind skeptisch: "Das glauben wir erst, wenn wir es sehen <...>. Mehr als ein Schmunzeln könne Merkozy nicht bringen.* – «<...> Ангела Меркель и Николя Саркози должны спасти евро. Все же комментаторы европейской прессы скептически: «Мы поверим в это только тогда, когда увидим <...>. Меркози вызывает лишь ухмылку».

В августе 2011 г. в Париже А. Меркель и Н. Саркози как лидеры стран двух крупнейших экономик еврозоны предложили ряд решений, призванных спасти Европу от усиления очередной волны кризиса, а единую европейскую валюту – от краха.

Однако главы двух государств решили не брать на себя ответственность за долги терпящих бедствие государств. Тогда тандем двух лидеров получил дискредитирующее их название «Меркози» [6].

По аналогичной модели построена трансформация *Merkiavelli* «Меркиавелли», представляющая собой контаминацию двух усеченных антропонимов *Merkel* и *Machiavelli*. В данном неологизме, сформированном благодаря общности когнитивного признака «допустимость любых средств для достижения политических намерений», очевидна фонетическая переключка согласных – *Merkel* и *Machiavelli*.

В статье, названной *Merkiavellis Macht* – «Власть Меркиавелли», анализируются принципы управления государством А. Меркель на примере отношений Германии с кризисными странами. С помощью прецедентного новообразования автор статьи *Merkiavelli* явно апеллирует к элите политического сообщества и интеллектуальному кругу читателей, поскольку данный неологизм отсылает к малоизвестному среднему представителю немецкой лингвокультуры феномену, который может быть декодирован поверхностно: <...> *insofern erweist sich Merkel in einer weiteren Hinsicht als gelehrige Schülerin Machiavellis. Ist es besser, "geliebt oder gefürchtet zu werden?"*, *fragt dieser in seinem Klassiker "Der Fürst". „Die Antwort lautet, man soll nach beidem trachten; da aber beides schwer zu vereinen ist, so ist es weit sicherer, gefürchtet als geliebt zu werden, sobald nur eines von beiden möglich ist* – «<...> в каком-то отношении Меркель оказалась способной ученицей Макиавелли. На вопрос – что лучше, чтобы тебя любили или чтобы боялись? – в своем классическом сочинении «Князь» он отвечает: «Лучше всего, когда боятся и любят одновременно; однако любовь плохо уживается со страхом, поэтому если уж приходится выбирать, то надежнее выбрать страх».

Прецедентный оним *Machiavelli* актуализирует не только ПИ Макиавелли, но также принадлежащее ему прецедентное высказывание, отсылая к источнику реминисценции – трактату Н. Макиавелли «Князь» (или «Государь»), который содержит описание принципов прихода к власти и удержания власти. Принципы, описанные в трактате, актуальны и в наши дни.

В статье использован двойной ПФ: 1) ПИ «Макиавелли» и связанное с ним поведение: А. Меркель следует принципу Макиавелли – за границей ее должны бояться, а на родине – любить; 2) ПВ, принадлежащее Макиавелли: автор статьи обращается к ПТ – фундаментальному трактату Н. Макиавелли «Государь» (или «Князь»), который содержит описание принципов прихода к власти и ее удержания.

Современный политический язык отличается образованием неологизмов на основе собственных имен политических деятелей, что изначально эмоционально маркирует медийный дискурс, усиливая полисемантическую прецедентного феномена.

Прецедентные новообразования конденсируют многофункциональные смыслы, характеризующие не только различные аспекты деятельности политика, но также черты его характера как управленца и личную историю. Деривация от имен собственных обусловлена усилением значимости личностных особенностей государственного лидера в жизни страны, что является характерной чертой в развитии языка [4, с. 75].

Адъективация онима *Kohl* привела к появлению деривата *kohlesk* в статье под заголовком *Die kohleske Kanzlerin* – «Канцлер(ша) в духе Коля (à la Коль)», где обсуждается заявление А. Меркель перед прессой о том, что все проблемы в стране находятся под ее контролем: <...> *zugleich ist ein neuer Zug an dieser Kanzlerin zu erkennen: Erstmals legt Merkel eine fast kohleske Selbstzufriedenheit an den Tag. Sie ist nicht arrogant, aber fühlt sich unangreifbar. Ihre Regierung habe viele Erfolge vorzuweisen, man werde alle anstehenden Probleme gut lösen, sagt sie. Zweifel, gar leise Kritik an ihrem Kurs wischt sie beiseite* – «<...> в то же время в канцлере можно распознать новую черту: впервые в этот день она проявляет самодовольство почти как Коль (à la Коль). Она не высокомерна, но чувствует себя неуязвимой. Ее правительство многого достигло, мы разрешим все возникающие проблемы, говорит она. Даже слабую критику своего курса она сразу же отменяет». В приведенном примере семантический дериват *kohlesk* в заголовочной позиции задает амбивалентную оценочную позицию, приписывая А. Меркель, с

одной стороны, положительные управленческие качества Г. Коля, с другой, – его самоуверенность, таким образом, манипулируя мнением читателей.

Другая словообразовательная трансформация – это глагольный неологизм *shrödern* «становиться Шрёдером, действовать как Шрёдер» (суффиксальное словопроизводство от антропонима *Schröder*). Данный ПФ, находясь в заголовочной позиции, вызывает реминисценции недавнего прошлого Германии – пребывание у власти Г. Шрёдера – предшественника А. Меркель на посту федерального канцлера ФРГ. В статье проводятся параллели между неудачами А. Меркель в начале второго срока канцлерства (критика кабинета Меркель, необходимость кадровых перестановок в правительстве и др.) и началом второго срока правления Г. Шрёдера, когда росла безработица, усиливалось недовольство избирателей, падал личный рейтинг канцлера, что и привело к его досрочной отставке. Таким образом, посредством прецедентного неологизма автор статьи апеллирует к ПС, связанной с карьерой Г. Шрёдера «политические неудачи в начале второго срока канцлерства».

Одной из наиболее часто актуализируемых сфер-источников прецедентных феноменов является история. Обращение к истории в контексте политического дискурса позволяет учитывать уроки, извлекаемые из важнейших событий, оставивших след в жизни Германии и Европы в целом.

Сравнение А. Меркель с Жанной д'Арк – *Jeanne d'Arc der Europäischen Union* – «Жанна д'Арк Европейского союза», построенное на основе механизма атрибутивного расширения, направляет ассоциации читателей в сторону актуального осмысления прецедента в русле деятельности А. Меркель в ЕС: <...> *heldentaugliche Figuren waren unter den Egomanen und Krisenverwaltern der EU kaum zu finden, da erschien die Uckermärkerin als Jeanne d'Arc der Europäischen Union* – «<...> среди эгоманов¹ и управляющих кризисом Евросоюза едва можно было найти людей, пригодных на роль героя, и жительница Уккермарка² казалась **Жанной д'Арк Европейского союза**».

Автор статьи, включая «вертикальный контекст», не только реконструирует прототип – национальную героиню Франции, апеллируя к прецедентной ситуации «принятие мучительной смерти ради своего народа и страны», но задает оценочную акцентуацию действий А. Меркель, которая готова на любые жертвы ради защиты интересов Европейского союза.

Elisabeth I «Елизавета I». Сравняя А. Меркель с королевой Елизаветой I³ в статье *Wir*

werden Angela Merkel noch sehr, sehr lange haben – «Ангела Меркель будет еще очень-очень долго с нами» обозреватель газеты предсказал, что она будет долго управлять государством и войдет в учебники по истории как один из величайших канцлеров ФРГ: <...> *in vielerlei Hinsicht ähnelt Merkel der englischen Königin Elisabeth I. Die wurde von ihrem Volk respektvoll gemocht. Sie verfügte über Autorität ohne Pomp. Sie war für ihre abwartende Politik berühmtberüchtigt. Sie hat früh und schmerzhaft Kontrolle über ihre Gefühle gelernt, sie war nicht katholisch und kinderlos. Sie wurde Königin – wider alle Wahrscheinlichkeit* <...> – «<...> во многом Ангела Меркель похожа на английскую **королеву Елизавету I**. Ее народ относился к ней с почтенной любовью. Она пользовалась авторитетом без всякой помпы. Она известна своей политикой ожидания. Она рано и тяжело научилась контролировать свои чувства, она не была католиком и была бездетна. Она стала королевой вопреки всем ожиданиям <...>».

Проводя параллель между Елизаветой I и А. Меркель, автор последовательно выделяет следующие общие признаки: 1) впервые страной руководит женщина; 2) длительный срок пребывания во главе государства (третий срок А. Меркель и 45 лет – Елизавета I); 3) стратегии управления (расчет и осторожность); 4) черты характера (публичная эмоциональная сдержанность); 5) история личной жизни (бездетность).

Манипулятивность названия статьи *Merkel lässt die Deutschen im Stich* – «Меркель бросает немцев в беде» предвещает негативную оценочность политических шагов А. Меркель в конкретной ситуации: отсутствие декларированной позиции канцлера относительно заявления Э. Сноудэна о том, что американские спецслужбы ежемесячно совершали 500 миллионов подключений к телефонной базе Германии.

Автор статьи сравнивает А. Меркель с Франческо Шеттино, капитаном затонувшего в январе 2012 г. итальянского круизного лайнера «Коста Конкордия», который первым бежал с корабля, не эвакуировав пассажиров – *Capitano Schettino* – «капитан Шеттино»/*Unglückskapitän Schettino* – «капитан-неудачник Шеттино», апеллируя к прецедентной ситуации «невыполнение профессионального долга ради собственного спасения»: <...> *im italienischen Grosseto wird gerade der Prozess gegen Francesco Schettino geführt. Er hatte als Kapitän die "Costa Concordia" vor der Insel Giglio auf Grund gesetzt. Und dann hatte er laut Anklage Schiff und Passagiere im Stich gelassen. Im Spionageskandal ist Angela Merkel unser Capitano Schettino. Sie lässt*

die Deutschen im Stich – «<...> в итальянском Гроссето как раз идет процесс против Франческо Шеттино. Корабль “Costa Concordia”, капитаном которого он являлся, потерпел крушение близ острова Джильо. И он, по словам обвинения, оставил корабль и пассажиров в беде. В скандале о шпионаже **Ангела Меркель является нашим капитаном Шеттино**. Она оставляет немцев в беде».

Прецедентный оним *Capitano Schettino* передает глубинный смысл, выражая негативную аксиологию стратегии политического менеджмента А. Меркель – трусость в принятии самостоятельных решений из-за страха перед США.

Обращение к культурному прецедентному пространству в немецком политическом дискурсе, воплощающем концепт **Kanzlerin Angela Merkel** – «канцлер(ша) Ангела Меркель», ограничено незначительными апелляциями к персонажам сказок и фильмов.

Во французской прессе Ангела Меркель воспринимается как *Königin-Stiefmutter* – «королева-мачеха» в связи с ухудшением отношений между Францией и Германией после прихода к власти нового президента. Деятельность канцлера ФРГ безоговорочно одобрялась французскими СМИ, когда экс-президент Н. Саркози и А. Меркель не только возглавляли антикризисную инициативу, но и поддерживали контакты. Политический курс Ф. Олланда привел к смене оценочных приоритетов: *Jedenfalls sollte es eine Entzauberung sein. Aus der gekrönten “Königin Europas”, als die das Magazin “Le Point” Frau Merkel gerade ausgerufen hatte, ist aus französischer Sicht eine Usurpatorin geworden, eine Königin-Stiefmutter, der das Spieglein an der Wand des Elysee-Palastes nicht mehr bestätigt, die Schönste im ganzen Euroland zu sein* – «Определенно произошло расколдование. Из «королевы Европы», кем ее провозгласил когда-то журнал Le Point, она превратилась, по мнению французов, в узурпатора, в **королеву-мачеху**, которой зеркальце на стене Елисейского Дворца больше не подтверждает, что она самая красивая во всей Европе».

Отсылка к персонажу сказки Братьев Гримм «Белоснежка и семь гномов» и ее атрибуту – зеркальцу – эксплицирует ситуацию разлада отношений между странами и, соответственно, их главами. Отказ от безоговорочного одобрения политического курса Германии символизирует прецедентный комплекс **Königin-Stiefmutter** «королева-мачеха» (А. Меркель) и **das Spieglein** «зеркальце» (Франция), которое сообщает ей, что она больше не является «прекраснейшей» королевой европолитики.

Причина расхождений двух лидеров в том, что новый президент Франции не разделяет по-

зиции А. Меркель относительно внедрения долгосрочной программы выхода из кризиса в виде «двухскоростной Европы», сформировав в ЕС ядро экономического диктата из Франции и Германии, оставив за бортом кризисных южан. В противовес такой политической перспективе, Ф. Олланд видит опору в тройственном союзе Франции, Германии и Италии [3].

Другой обозреватель ассоциирует А. Меркель с киногероем *Der Pirate Jack Sparrow* «пиратом Джеком Воробьем» из американской киносерии «Пираты Карибского моря», который предпочитает избегать опасных ситуаций. В статье неодобрительно оценивается курс внутренней и общеевропейской политики, которого придерживается А. Меркель, с единственной целью – «плыть» безопасно для себя, чтобы удержаться у власти как можно дольше: *<...> sie (Merkel) ist zu buchstäblich jeder noch so atemraubenden Wende bereit und bleibt ihrem Kurs dennoch treu. Denn ihr Kompass weist immer dorthin, wo das nächste Ziel liegt. Es ist ein bisschen wie bei dem Piraten Jack Sparrow, nur dass Merkel ihre Ziele nicht selber wählt – weil sie ausser dem Amtserhalt keine hat* – «<...> она (Меркель) буквально готова к самым захватывающим поворотам и все же остается верной своему курсу. Так как ее компас всегда указывает туда, где находится ближайшая цель. В отличие от **пирата Джека Воробья** Меркель не сама выбирает свои цели – у нее нет ни одной другой, кроме сохранения власти».

Прецедентное поле концепта **«Kanzlerin Angela Merkel»** структурируется на основе ряда сфер-источников, покрывающих следующие области: *политика* (57), *история* (31), *литература* (7), *кинематограф* (12), *современная прецедентная ситуация* (17).

Функционально-прагматический потенциал использования прецедентных феноменов в качестве репрезентантов данного концепта практически равнозначен как в заголовочной (44.4% от общего количества), так и во внутритекстовой позициях (55.6 % от общего количества).

Языковая игра с прецедентными феноменами в политическом медийном дискурсе послужила стратегическим алгоритмом построения современной интертекстуальности, реализующим его полифункциональность, когда считывание трансформированных символов прецедентности возможно только благодаря глубинному анализу различных культурных кодов и сочетаемости их единиц.

Прецедентные феномены-репрезентанты концепта *Kanzlerin Angela Merkel* – «канцлер(ша) Ангела Меркель» в структуре немецкого политического дискурса реализуют следующие функ-

ции: номинативную, аттрактивную, прогнозирующую, манипулятивную, смыслопорождающую, экспрессивную, оценочную, моделирующую, людическую и иронизирования.

Вербализованные прецедентные феномены актуализируют такие когнитивные признаки концепта *Kanzlerin Angela Merkel* – «*канцлер(ша) Ангела Меркель*», как: «*управленческие качества канцлера*» (бережливость, экономность, прагматичность, деловитость); «*черты характера*» (самоотверженность, упрямство, решительность, настойчивость, сдержанность, осторожность, трусость); «*интеллектуальные способности*» (умный, способный канцлер); «*отношение электората к канцлеру*» (разочарование в канцлере); «*срок пребывания в должности канцлера*» (третий срок).

Концепт *Kanzlerin Angela Merkel* – «*канцлер(ша) Ангела Меркель*» эксплицирован в большей степени маскулинными прецедентными именами (60% от общего количества ПФ), чем фемининными (40% от общего количества ПФ), что характеризует А. Меркель как политического лидера, придерживающегося мужского стиля управления: прагматичного, деловитого, эмоционально сдержанного, упорного в достижении цели, решительного и вместе с тем самоотверженного.

Примечания

¹Egoman – krankhaft auf die eigene Person bezogen «самолюбивые люди» [3].

²Уккермарк – район в Восточной Германии (где выросла А. Меркель) [7].

³Елизавета I – королева Англии и Ирландии, последняя из династии Тюдоров. Правила с 1558 г. до 1603. Время правления Елизаветы называют «золотым веком Англии» в связи с расцветом культуры и с возросшим значением Англии на мировой арене. Известна как добрая королева Бесс и Королева-дева (не была замужем) [7].

Список литературы

1. Deutsche Welle [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dw.de/меркель-и-саркози>
2. Duden [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.duden.de/rechtschreibung/egoman>
3. Regnum news [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/polit/1540718.html>.
4. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов: Дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 1999. 174 с.
5. Бабкин А.М., Шендцов В.В. Словарь иноязычных выражений и слов. М.: АСТ: Харвест: Астрель: Транзиткнига, 2005. 1472 с.
7. Википедия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/914414>
6. Исторический словарь [Электронный ресурс]. Режим доступа http://dic.academic.ru/dic.nsf/hist_dic/11958.
8. Попова Т.В., Рацибурская Л.В., Гугунава Д.В. Неология и неография современного русского языка: Учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2005. 168 с.

PRECEDENT SYMBOLS OF POLITICAL DISCOURSE (ON THE MATERIAL OF GERMAN PRESS)

T.Yu. Tameryan

The article analyzes the precedent phenomena, which represent the concept «Chancellor Angela Merkel» based on the German political discourse. The structural and cognitive features of the precedent phenomena are revealed.

Keywords: precedent phenomenon, concept «Chancellor Angela Merkel», cognitive feature, German political discourse, structure, language game.

References

1. Deutsche Welle [Ehlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.dw.de/merkel-i-sarkozi>
2. Duden [Ehlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.duden.de/rechtschreibung/egoman>
3. Regnum news [Ehlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.regnum.ru/news/polit/1540718.html>.
4. Slyshkin G.G. Lingvokul'turnye koncepty precedentnyh tekstov: Dis. ... kand. filol. nauk. Volgograd, 1999. 174 s.
5. Babkin A.M., Shendecov V.V. Slovar' inozychnyh vyrazhenij i slov. M.: AST: Harvest: Astrel': Tranzitkniga, 2005. 1472 s.
6. Istoricheskij slovar' [Ehlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa http://dic.academic.ru/dic.nsf/hist_dic/11958.
7. Vikipediya [Ehlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/914414>.
8. Popova T.V., Raciburskaya L.V., Gugunava D.V. Neologiya i neografiya sovremennogo russkogo yazyka: Ucheb. posobie. M.: Flinta: Nauka, 2005. 168 s.